

Отечественная война 1812 года

Война Владимир

Война Владимир

Отечественная война 1812 года

«Автор»

2026

Владимир В. В.

Отечественная война 1812 года / В. В. Владимир — «Автор»,
2026

Книга рассказывает об Отечественной войне 1812 года и разгроме Наполеона в Европе. Охватывает период от Тильзитского мира до взятия Парижа в 1814 году. Рассматривает:· Причины войны: разрыв союза с Наполеоном, восстановление Польского королевства, оскорбление российского посланника, отнятие владений у герцога Ольденбургского.· Предзнаменования и слухи: комета, бури, землетрясения, представление о Наполеоне как об Антихристе, рассказы о непобедимости французов.· Силы сторон и вторжение: полумиллионная армия Наполеона, разделение русских войск, переправа через Неман.· Народную войну: партизанское движение, крестьянское сопротивление, воззвания Растопчина.· Отступление французов: бедствия, голод, холод, битва под Красным.· Избавление от врага: Лейпцигская битва, кампания 1814 года, отречение и ссылка Наполеона, Венский конгресс, "Сто дней", Ватерлоо. Для широкого круга читателей, интересующихся историей России XIX века.

© Владимир В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Война Владимир

Отечественная война 1812 года

Глава

Глава 1: Накануне войны

В 1812 году Россия столкнулась с величайшей угрозой со стороны Наполеона I, что стало началом Отечественной войны. До этого момента русские неоднократно сражались с французами, но эти конфликты были незначительными по сравнению с грядущим испытанием.

Многие государства объединились, чтобы противостоять распространению французского влияния в Европе. Русские впервые выступили против Наполеона в союзе с австрийцами, послав армию под командованием Кутузова. Однако этот поход закончился поражением русско-австрийских войск при Аустерлице.

После поражения Австрийская империя заключила мир, а Россия продолжила борьбу в следующем году, объединившись с Пруссией. Вторая кампания также оказалась неудачной: прусские войска были разгромлены, а русские под командованием Беннигсена понесли значительные потери под Фридландом.

В результате император Александр I, разочарованный действиями Англии, которая забрала флот союзницы России — Дании, заключил мир с Наполеоном в Тильзите. Оба императора обязались помогать друг другу в будущих войнах. Однако этот мир не был прочным из-за самовластного поведения Наполеона в Европе.

Основные причины разрыва союза включали стремление Наполеона восстановить Польское королевство, его пренебрежительное отношение к требованиям русского правительства и оскорбление российского посланника князя Куракина. Кроме того, Наполеон отнял владения у герцога Ольденбургского, родственника императора Александра.

Глава 2: Зловещие предзнаменования и слухи

Грозовому двенадцатому году предшествовали необычные природные явления. В 1811 году, начиная с декабря, почти ежедневно появлялась волосатая комета с огромным ярко-блестящим хвостом. Необычайно сильные разливы рек, бури и землетрясения в России и соседних государствах предвещали нечто зловещее. В Москве, например, бушевали настолько сильные ветры, что часто обрушивались заборы и срывались крыши домов.

В России о Наполеоне имели смутное представление, особенно среди простого народа. Ходили слухи, что появился тот самый Антихрист, о котором написано в 9-й главе Апокалипсиса; что он с помощью сатаны собрал великие силы; что его войско состоит из существ со львиными зубами и скорпионами вместо хвостов. Это мнение поддерживали и некоторые образованные люди. Например, профессор Дерптского университета Гецель в письме военному министру Барклаю де Толли от 11 июля 1812 года утверждал, что число 666 (число зверя, Апокалипсис, глава 13, стих 18) содержит имя Наполеона, и приложил к письму французский алфавит.

В наших войсках о Наполеоне также ходили преувеличенные слухи. Говорили, что он изобрёл различные манёвры, которые делали его войско непобедимым. Например, новый способ атаки в штыки, когда в левой руке держат ружьё наперевес, а в правой — штык. Рассказывали, что француз, ударив противника тесаком, выбивает у него ружьё и закалывает его штыком. Утверждали, что француз успеваеет десять раз зарядить и выстрелить из своего ружья, пока противник делает один выстрел, потому что боевые патроны у француза находятся не в сумке, как у других, а за галстуком, за пазухой, в карманах, за сапогами и так далее.

Говорили, что Наполеон всеведущ, что он знает не только то, что о нём говорят, но даже и то, что о нём думают. Особенно из маршалов его превозносили Виктора. Рассказывали, что как только Наполеону грозит опасность, он достаёт Виктора, словно из рукава, и победа ему обеспечена.

Глава 3: Силы сторон и вторжение

В начале 1812 года по приказу Наполеона рекруты вербовались и вооружались в державах, состоявших в союзе с Францией. Наполеон подошёл к русской границе с полумиллионным строевым войском, не считая огромной свиты и множества прислужников; в его армии говорили на двадцати языках. Фурманов было до 2100 человек, пекарей — до 3000, провиантских чиновников более 2 тысяч; при войсках следовало 1500 пушек.

Однако в России также был объявлен рекрутский набор, усилены укрепления Киева и Риги, и отозвана часть армии, действовавшей против турок. Тем не менее общее число русских войск не превышало 200 тысяч, и это войско было разделено на три армии.

Первая армия под командованием главнокомандующего военного министра Барклая де Толли находилась в Виленской губернии. По плану Барклай русские должны были отступать, поскольку опытный и умный военачальник понимал невозможность победы в решающей битве против первого полководца своего времени, который возглавлял более многочисленную и свежую армию. Войска роптали на осторожность своего главнокомандующего и часто повторяли пословицу: «Русак — не рак, задом ходить не любит». Недовольство было и среди народа. «Шапками закидаем!» — кричали крестьяне, не понимая, насколько опасно было вступать в решительную битву с неприятелем, у которого были превосходящие силы. После постоянных отступлений солдаты и даже офицеры стали выражать явное недоверие Барклаю де Толли как немцу. Ободрить воина в момент, когда он готов упасть духом, Барклай де Толли никогда не умел.

Вторая русская армия была расположена в Гродненской губернии: ею командовал главнокомандующий Багратион — любимец славного Суворова. Он всегда первым бросался в бой и последним выходил из него. Третья, запасная армия находилась на Волыни под командованием генерала Тормасова.

Приближаясь к русским границам, Наполеон произнёс перед своим войском воодушевляющую речь: «Непобедимые французы! Вы творили чудеса на всех землях и доказали, что нет в мире народа, который бы не трепетал перед вашим страшным громом побед. Теперь вам открывается широкое поле для новых побед и для того, чтобы увенчать себя бессмертной славой. Вам предстоит путь в Россию, победить её и оставить после себя величие имени французов для будущих поколений. Москва и Петербург станут наградой за ваши подвиги. В них вы найдёте золото, серебро и сокровища, каких не мог найти ни Писарро в Америке, ни Крез в своём царстве. Вы будете господствовать над русским народом, который будет исполнять все ваши приказы и доставлять вам удовольствия, какие только будут угодны вашей душе. Ступайте, друзья, и проявите мужество, достойное вашего имени».

Глава 4: Переправа через Неман и начало войны

11 июня Наполеон приказал своим войскам переправляться через Неман. Было решено навести три моста между Вильно и Ковно, и с наступлением ночи начались переправы. В это время император Александр Павлович находился в окрестностях Вильно, в загородном доме генерала Беннигсена, на балу. Прибыл курьер с известием о том, что неприятель готовится к переправе. Государь скрыл своё впечатление и оставался на балу ещё некоторое время.

В ночь с 12 на 13 июня Государю не удалось сомкнуть глаз. Сначала он занимался с военным министром, который по его приказу писал в ту же ночь корпусным командирам, чтобы войска отступали мало-помалу, взрывали мосты, портили дороги и всячески затрудняли движение неприятеля. Затем Александр Павлович приказал государственному секретарю Шишкову написать приказы по войскам. «Я не помирюсь, пока останется хотя один вооружён-

ный неприятель на Русской земле», — прибавил Государь, и наконец продиктовал следующее письмо к Наполеону:

«Государь, брат мой! Вчера до меня дошло, что, несмотря на прямодушие, с которым я соблюдал свои обязанности по отношению к вашему императорскому величеству, войска ваши перешли русские границы, и только теперь я получил ноту, которой граф Лористон извещает меня по поводу этого вторжения, что ваше величество считаете себя в неприязненных отношениях со мною с того времени, как князь Куракин потребовал свои паспорта. Причины, на которых герцог Бассано основывал свой отказ выдать эти паспорта, никогда не могли бы заставить меня предполагать, что поступок моего посла послужит поводом к нападению. Действительно, они имели право на смену приказа, как сами объявили. Как только я узнал об этом, то сразу же выразил своё недовольство князю Куракину и велел ему продолжать исполнять свои обязанности. Если ваше величество не желаете проливать кровь наших подданных из-за такого недоразумения и согласны вывести свои войска из русских владений, то я забуду все прошлые обиды, и соглашение между нами станет возможным. В противном случае я буду вынужден отражать нападение, которое не было инициировано с моей стороны. Ваше величество ещё имеете возможность предотвратить бедствия новой войны».

13 июня Государь вызвал к себе Балашева и, прочитав ему своё письмо к Наполеону, приказал доставить его лично французскому императору. Отпуская Балашева, Государь вновь подчеркнул, что не заключит мир до тех пор, пока хотя бы один вооружённый неприятель останется на Русской земле, и велел передать эти слова лично Наполеону. Через четыре дня после этого посол встретился с французским императором. Наполеон ответил Балашеву на письмо Александра следующими словами: «Неужели вы думаете, что я привёл свои войска только для того, чтобы посмотреть на Нёман?» В дальнейшем разговоре с русским генералом, желая намекнуть на намерение французов занять Москву в случае упорства русских, Наполеон спросил:

— А по какой дороге удобнее всего пройти в Москву?

— Ваше величество, существует множество путей, — сказал Балашев.

— Например, шведский король Карл XII проходил через Полтаву.

Разумеется, Наполеон не мог не понимать, что это значит.

Визит Балашева во французскую главную квартиру не привёл к заключению мирных соглашений, и неприятельские войска вторглись в Литовские губернии. Русская армия под командованием Барклая де Толли была настолько малочисленной, что не могла противостоять Наполеону в открытом бою и была вынуждена отступить. Началась кровопролитная война, отголоски которой должны были потрясти весь мир, разрушить казавшиеся незыблемыми империи, укрепить могущество тех, кто считал себя на грани гибели, и изменить судьбу порабождённой Европы.

Глава 5: Первые дни войны.

Наполеон в Вильне Первые дни пребывания Наполеона в России были для него весьма успешными. Он всё больше убеждался в том, что сможет быстро завершить войну с Россией. В Литве проживало множество поляков, которые встретили Наполеона как освободителя. Когда французский император подошёл к Вильне, жители города радостно приветствовали его. Всюду раздавались восторженные возгласы. Польские девушки в белых платьях и венках вели под уздцы лошадь Наполеона. Представители местного университета вместе со студентами вышли встречать его и произнесли хвалебные речи. Горожане, стараясь превзойти друг друга, устраивали пышные праздники и балы в честь Наполеона.

Литовцы далеко не так дружелюбно встречали незваных гостей, как польское дворянство. Французы, останавливаясь в селах, часто обирали местных жителей. Бедные литовские крестьяне особенно жаловались на вестфальцев и баварцев, чьи полки находились вместе с Наполеоном. Крестьяне называли их «безпальцами» и «поварцами».

Наполеон провёл в Вильне более двух недель, хотя должен был быстро преследовать русских. Он считал себя полным властителем Литовского края и начал заниматься его внутренним устройством: назначил новых чиновников вместо прежних и даже думал о строительстве крепости в городе. Его приближённые полагали, что французская армия останется на зимних квартирах, и сам Наполеон однажды сказал: «Для 1812 года достаточно; остальное довершит 1813». Но вскоре он изменил своё решение и приказал войскам двигаться дальше.

Глава 6: Манифест о вооружении всего государства

Когда в главную квартиру государя пришло известие, что Наполеон вывел свои войска из Вильно и направляет их либо на Витебск, либо на Полоцк, наша 1-я армия двинулась к Полоцку. 12 июля государь подписал воззвания к Москве и манифест о вооружении всего государства. Александр Павлович призывал всю Россию ополчиться на врага. «Да встретит он в каждом дворе Лойолу, в каждом духовном Палыцына, в каждом гражданине Минина. С крестом в сердце и с оружием в руках, — говорится в манифесте, — никакие силы человеческие нас не одолеют».

Император решил посетить свою древнюю столицу. Утром 9 июля он прибыл в Смоленск. К нему сразу же явилось смоленское дворянство с просьбой разрешить вооружить и содержать на свои средства 20 тысяч войска для защиты Смоленской губернии от неприятеля. Государь поблагодарил смоленских дворян за то, что они первыми вызвались помочь отечеству, не дожидаясь приказа. Он наблюдал за войсками и обучал солдат боевым навыкам.

Затем, словно предчувствуя судьбу Смоленска, Государь пожелал осмотреть город и его окрестности. Он любовался видами и на каждом шагу восклицал: «Какой славный город! Какие виды! Какие окрестности!» Во время своего пребывания в Смоленске Государь получил известие из Константинополя о мире, заключённом Кутузовым в Бухаресте. В тот момент мир с Турцией был большим счастьем для России, так как это позволяло вернуть войска, которые вели боевые действия на Дунае.

Не помня себя от радости, Государь выбежал из кабинета, бросился на шею первому встречному в зале и сообщил ему радостную новость о заключении мира с Турцией. Человеком, удостоившимся такой чести, был городской голова, через которого эта новость была доведена до народа.

Глава 7: Александр I в Москве

11 июля Государь прибыл в Перхушково, где его встретил московский военный губернатор граф Растопчин. Император Александр, не желая пышной встречи, въехал в Москву глубокой ночью. На следующий день, в 10 часов утра, Государь появился на Красном крыльце. Зазвонили колокола, и вся площадь была заполнена московскими жителями. «Веди нас, отец наш! Умрём или истребим злодеев!» — кричали люди со всех сторон. Началось шествие Государя в Успенский собор. Народ пытался преградить ему путь, но полицейские чиновники расталкивали людей, а Государь сказал: «Не трогайте их, я пройду». Однако из-за толпы шествие постоянно останавливалось. У входа в собор его встретил преосвященный Августин с крестом в руках. В этот день должно было состояться благодарственное молебствие о мире с Оттоманской Портой; сам Император был благовестником мира.

Преосвященный Августин приветствовал его следующей многозначительной речью: «Ещё дымятся кадила на алтарях сих, ещё горят огни благодарственных молитв за славные победы, которыми Всевышний увенчал твоё оружие. И вот, наконец, гордый Оттоман склонил перед тобой побеждённую главу; на юге, покрытом тучами сражений, воссиял свет благословенного мира. Столица сия, подняв главу, покрытую славой династии, восхищается, взирая на распространение пределов России, — изумляется, внимая громам славы твоей. Россия готова воспеть хвалебную песнь Господу и тебе. Но вот на Западе поднялись бури, и ты, как исполин, идёшь на путь бессмертных подвигов и славы. От края небес до края небес твой путь. Там, среди мощных и храбрых ополчений своих, ты мечешь молнии на дерзкого врага, здесь вос-

пламеняешь наши души любовью к тебе и отечеству. Там вы устрашаете громами, чтобы подавить злобу, а здесь пробуждаете и воодушевляете наши сердца на защиту любимой России. Там вы караете, здесь утешаете; там вы убиваете, здесь возрождаете. Государь, оружием вы победили тысячи, а добротой — тьму. Наша благодарность не имеет предела! Но ваша отеческая любовь к нам превосходит все наши чувства, усердие и признательность. Вы и над нами победитель, вы торжествуете над самими собой. Царь! Господь с вами: Он вашим голосом повелит буре утихнуть, и волны потопные умолкнут. С нами Бог! Разумейте, народы, и покоряйтесь, ибо с нами Бог!» Епископ и царь прослезились... Александр вошёл в храм, и певчие громко и стройно запели: «Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его».

В тот же день была разослана повестка, чтобы дворянство и купечество собрались 13 июля, в 8 часов утра, в Слободском дворце. После прочтения дворянам Высочайшего манифеста граф Растопчин указал на залу, где собралось купечество, и воскликнул: «Оттуда польются миллионы, а наше дело — выставить ополчение и не щадить себя». Московское дворянство пожертвовало 80 000 человек. Купцы решили сделать общий денежный сбор, внося по известному числу рублей с каждой тысячи капитала, что составило около двух миллионов рублей. Когда Государь услышал об усердии дворян на благо отечества, он прибыл в залу и выразил свою благодарность следующими словами: «Никогда я не сомневался в усердии дворянства, но их рвение превзошло мои ожидания». Затем император Александр обратился с приветствием к купцам, которые единодушно ответили: «Готовы жертвовать тебе, отец наш, не только имуществом, но и собой». Государь был глубоко тронут; на глазах его навернулись слёзы. В тот же день он написал Салтыкову, своему бывшему наставнику: «Нельзя не быть тронутым до слёз, видя дух, оживляющий всех, и усердие и готовность каждого содействовать общему благу».

Во время пребывания Государя в Москве он получил известие от Салтыкова, что неприятель занял Митаву и переправился через Двину. Необходимо было принять меры для защиты Петербурга; для этой цели был назначен десяти тысячный корпус, которому поручено занять Нарву, так как неприятель не мог пройти из Риги в Петербург иначе, как через упомянутый город. Начальником Нарвского корпуса был назначен М. И. Кутузов, недавно вернувшийся из Бухареста; ему были подчинены как морские, так и сухопутные войска, расположенные в Финляндии, Кронштадте и Петербурге. Император Александр провёл в Москве семь дней и выехал в Петербург в ночь на 19 июля.

Глава 8: Отступление русских армий

Мы оставили 1-ю армию близ Полоцка, но когда она расположилась у самого города, пришло известие, что неприятель направил путь свой на Витебск. Вследствие этого и наша армия под начальством Барклая-де-Толли потянулась туда же. 11 июля она прибыла в Витебск, куда должна была прийти и 2-я наша армия.

Солдаты 1-й армии, которым уже опротивело постоянно отступать, обрадовались, что наконец-то появилась надежда на скорое сражение, и вели себя молодцами в трёхдневных стычках с передовыми отрядами главной французской армии. Барклай-де-Толли уже готовился к генеральному сражению и только выжидал прихода 2-й армии, как вдруг совершенно неожиданно получил уведомление от Багратиона: его армия, будучи не в силах пробиться к Витебску, направилась к Смоленску. Не медля ни минуты, Барклай-де-Толли тоже приказал своему войску отступать по пути к Смоленску для соединения с полками князя Багратиона.

Идя за удаляющимися русскими войсками, Наполеон вступил в Смоленскую губернию. Тут уже положение его стало меняться к худшему. Если простой народ и в Литовском крае враждебно смотрел на его войско, то он по крайней мере не восставал против него с оружием в руках; здесь же французы в каждом крестьянине встречали непримиримого и опасного врага. Помещики вооружали свою дворню охотничьими ружьями, косами и топорами.

С лёгкой руки смолян на далёкое пространство вспыхнула ожесточённая народная война. Появилась необученная конница и пехота из поселян, среди которых были и старики, и недо- росли, и даже бабы, вооружённые чем попало: рогатинами, вилами, топорами, ёпцами.

В Отечественную войну 1812 года примеров крестьянского самоотвержения было немало. Тогда почти все поголовно превратили серпы и косы в оружие. Особенно славился удачью Сычёвский уезд: там крестьяне, чтобы не отвлекаться от полевых работ, поручали кон- воировать пленных французов старостихе Василисе. Она набирала себе в команду женщин и подростков с дрекольем и часто гнала колонну пленных прямо в город Сычёвку.

Однажды она верхом на лошади объезжала ряды пленников, подгоняя их криками и даже побоями. Раздражённый таким обращением, один из французских офицеров начал обо- роняться. Старостиха Василиса выстрелила в него и с криком «Марш вперёд!» погнала осталь- ных перед собой, как стадо овец.

Не отставали и другие. Крестьянка Пасковья из деревни Соколова убила пленного пол- ковника за излишнюю любезность. Сняв с убитого мундир, она надела его на себя вместе с орденами и каской, села на его лошадь и впоследствии неоднократно участвовала в стычках с французами.

Глава 9: Смоленское сражение

Тем временем русские армии соединились под Смоленском, после чего предприняли наступление на Витебск. Однако едва войска успели сделать несколько переходов, как стало известно, что Наполеон сам устремился к Смоленску. Он хотел захватить город врасплох, зайти русской армии в тыл и отрезать её от Москвы и южных губерний.

Отряд генерала Дмитрия Неверовского сдержал авангард французской армии у Крас- ного, дав драгоценное время корпусу генерала Николая Раевского занять Смоленск. Рано утром 4 августа наши войска двинулись к городу; полки перегоняли друг друга, спеша на защиту крепости. Этот день был днём именин Наполеона. Французы, ради торжества напив- шиеся допьяна, бросились на штурм, желая преподнести императору подарок, но были отра- жены корпусом Раевского. Высокопоставленный именинник остался без подарка.

На следующий день, с четырёх часов утра, сражение возобновилось. Неприятель обру- шил на город несколько сотен гранат и ядер, от которых загорелись церкви и дома. Однако русские воины были тверды и неустрашимы: они умирали среди пламени, на развалинах род- ного города, но не допустили французов за стены до самой полуночи. Смоленск был оставлен лишь по приказу командиров.

Губительное действие вражеской артиллерии превратило почти весь город в груды раз- валин: из 2030 домов уцелело только 330, а улицы были завалены трупами. Французские вой- ска продолжали подступать всё плотнее. Чтобы прекратить кровопролитие, Барклай-де-Толли приказал отступать. Чудотворная икона Богоматери Смоленской была вынесена из соборной церкви и установлена на одном из пороховых ящиков. Русские покинули город, а неприятель вступил в его дымящиеся руины.

Армия Наполеона, рассчитывавшая найти в Смоленске обильные съестные припасы, в которых остро нуждалась, осталась крайне недовольна: в опустошённом городе не нашлось почти ничего. В тот же день, когда пал Смоленск, корпус графа Витгенштейна наголову разбил французов под Полоцком.

Глава 10. Недовольство в армии и назначение Кутузова

Наш главнокомандующий (которому, заметим кстати, добровольно подчинился старший по чину князь Багратион) принял решение отступать по Дорогобужской дороге. Однако немно- гие понимали эту необходимость — большинство требовало дать генеральное сражение.

«Нет, братцы, дело нечисто, нам изменяют; у нас командир — немец, и душа его не болит за матушку родную землю», — поговаривали в солдатских рядах. Холодно встречаемый вой-

ском, Барклай рассорился с Багратионом и даже удалил из армии цесаревича Константина Павловича и генерала Беннигсена.

Недовольна была и французская армия своей кажущейся победой: «Что нам пользы, что русские всё отступают да отступают? Ни курицы, ни выеденного яйца нам не оставляют...» — роптали они.

Слухи, невыгодные для Барклая, дошли до императора Александра. Государь сильно над ними призадумался — не потому, что сомневался в честности своего главнокомандующего, а потому, что понимал невозможность оставлять во главе войск человека, который не пользовался доверием своих подчинённых и всей России.

В таких обстоятельствах император Александр внял народному голосу и выбрал главнокомандующим русского генерала — престарелого Михаила Илларионовича Кутузова, любимца Суворова. Весть о назначении нового полководца с русским именем была встречена с восторгом как в войске, так и в народе.

Глава 11: Воззвания Растопчина

Потеря Смоленска и отступление нашей армии всколыхнули Москву. Однако решительные действия военного губернатора графа Фёдора Васильевича Растопчина, а главное — его печатные обращения к горожанам, написанные простым и понятным языком, помогли сохранить порядок в столице и разжечь в сердцах русских лютую ненависть к Наполеону.

Вот несколько примеров его воззваний, которые ярко передают дух того времени:

26 июня. Растопчин направил послание священникам двух московских католических церквей: «Император французов вторгся в Россию. Война началась. Зная ваши взгляды и ваш папский долг, я прошу вас использовать всё своё влияние на прихожан-иностранцев. Убедите их вести себя благоразумно и держать язык за зубами. Надеюсь, что хотя бы на время войны они оценят гостеприимство страны, где государь являет им отеческую защиту, бедняки находят изобилие, несчастные — покровительство, а странники — свой дом. Я уверен, что ваши советы подействуют на легкомысленные умы, и властям не придётся применять строгие меры для водворения порядка среди народа, который уже давно, а особенно сейчас, раздражён против французов».

1 июля. В Москве распространилась лубочная картинка с изображением питейного дома и известного московского балагура Карнюшки Чихирина. Услышав, что Бонапарт собрался идти на Москву, выпивший лишнего Карнюшка вышел на улицу под двуглавым орлом и обратился к народу:

— К нам?! Милости просим! Хоть на Святки, хоть на Масленицу. Только тут наши девки так отделают вас жгутами, что спина горой вздуется. Хватит демонов-то из себя строить: молитву прочтём — до первых петухов сгинешь! Сиди-ка лучше дома, играй в жмурки или прятки. Полно фиглярничать: солдаты твои — карлики да щёголи. Ни тулупа у них, ни рукавиц, ни малахая, ни портянок нормальных. Ну куда им наше житьё вынести? От капусты раздуются, от каши лопнут, от щей задохнутся. А кто зимой останется — тех крещенские морозы добьют: будут у ворот замерзать, во дворе околевать, в сенях зябнуть, в избе задохаться, а на печи обжигаться. Да что там говорить!

(Примечание: «крючок» — старинная мера крепкого алкоголя; «онучи» — обмотки для ног вместо носков).

«Слушай сюда, чужеземец! Повадился кувшин по воду ходить — там ему и голову сложить. Карл Шведский был куда опытнее тебя и чистой царской крови, а всё равно нашёл свой конец под Полтавой и ушёл без возврата. Да и тех, кто придёт после тебя, будет немного. Поопаснее твоих французов были поляки, татары да шведы, но и их наши так отдубасили, что до сих пор вокруг Москвы курганы стоят как грибы, а под ними — одни кости.

Ты хоть понимаешь, во что ввязался? Москва для нас — не просто город, это целое царство. У тебя дома-то остались только слепые да хромые, старики и малые дети, а на своих

немцев ты не рассчитывай: они сами тебя с маху оседлают. А про Русь-то ты знаешь ли? Выставлено шестьсот тысяч солдат, да рекрутов набрано триста тысяч, да старых служивых ещё двести тысяч. И все как один молодцы: одному Богу верят, одному царю служат, одним крестом молятся — все братья родные. Если понадобится, скажи нам лишь слово, батюшка Александр Павлович — выйдет христианская сила, выплет бесчисленная, и света белого тебе больше не видать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.